

Я. Г. Гуревич

**Происхождение войны за
Испанское наследство и
коммерческие интересы
Англии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Я11

Я11 **Я. Г. Гуревич**
Происхождение войны за Испанское наследство и коммерческие интересы
Англии / Я. Г. Гуревич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 196 с.

ISBN 978-5-4241-5506-2

ISBN 978-5-4241-5506-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

государями — съ другой, противъ Австрійскаго дома для защиты княжествъ Клеве и Юлиха отъ притязаній Германскаго императора¹⁾). Приближавшаяся Тридцатилѣтняя война представляла удобный случай для вмѣшательства въ дѣла Германіи. Неожиданная смерть Генриха IV помѣшала исполненію его плановъ. Осуществленіе ихъ выпало на долю Ришелье.

Ришелье, стремясь возвратитъ Франціи ея старинныя естественныя границы и ослабитъ Габсбурговъ въ Германіи и Испаніи, вступилъ противъ нихъ въ союзъ съ протестантскою унией въ Германіи, съ Швеціей, съ Голландіей, съ герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ и ландграфомъ Гессенъ-Кассельскимъ, съ Швейцаріей и съ Савойей. Ришелье поддерживалъ также возстаніе Каталоніи и Португаліи противъ Испаніи. Такимъ образомъ война велась одновременно на многихъ пунктахъ: въ Германіи, въ Испанскихъ Нидерландахъ, на Рейнѣ, въ Италіи, въ Средиземномъ морѣ, на океанѣ. Умирая, Ришелье оставилъ Францію побѣдоносною на всѣхъ пунктахъ борьбы и увеличенною провинціями Лотарингіею, Эльзасомъ (за исключеніемъ Страсбурга) и Руссильономъ.

Смертью Ришелье и малолѣтствомъ Людовика XIV Испанія успѣшила воспользоваться, чтобы напасть на Францію. Испанская армія сдѣлала нападеніе со стороны Шампани и думала уже идти прямо на Парижъ, по знаменитая побѣда при Рокруа, одержанная выдвинутымъ Мазарини, юнымъ, но чрезвычайно талантливымъ полководцемъ Конде, герцогомъ Энгіенскимъ, падъ славившемуся еще въ то время своею доблестью и дисциплиною испанскою арміей, привела къ тому, что Испанцы были изгнаны изъ Франціи. Вскорѣ затѣмъ побѣды Тюренни и Конде въ Германіи, особенно же поражение, нанесенное Австріи при Нордлингенѣ, обезсилили послѣднюю. Между тѣмъ, въ то время, когда Тюреннь продолжалъ войну въ Германіи, она велась также съ успѣхомъ и въ Испанскихъ Нидерландахъ, и въ Каталоніи. Благодаря побѣдамъ Конде, Дюпирхенъ былъ впервые завоеванъ для Франціи.

Вестфальскій миръ, унизивъ домъ Габсбурговъ, немало способствовалъ возвышенію династіи Бурбоновъ. Начавшаяся во Франціи въ самый годъ заключенія мира внутренняя смута, извѣстная подъ именемъ Фронды, дала Испаніи возможность снова вмѣшаться въ дѣла

¹⁾ *Dumont*, t. V, partie II, p. 135.

Франціи, и Испанскій король оказался не въ силахъ противостоятъ соблазну, особенно когда самъ великій Конде, порвавъ связь съ французскимъ дворомъ, началъ сносіться съ Испаніей, а затѣмъ, удалившись во Фландрію, сдѣлался генералиссимусомъ всѣхъ испанскихъ войскъ. Пользуясь смутами Фронды, Испаніи удалось возвратити многіе города и земли, отпатые у нея во Фландріи, въ Испанскихъ Нидерландахъ. Съ окончаніемъ Фронды успѣхи Испанцевъ приостановились. Вскорѣ, благодаря союзу, заключенному въ 1657 году кардиналомъ Мазарини съ протекторомъ Англіи Кромвелемъ, а также благодаря побѣдѣ, одержанной надъ Испанцами Тюреннемъ при помощи Англичанъ въ извѣстномъ „сраженіи на дюнахъ“, Франція не только возвратила себѣ Дюнкирхенъ, уступленный ею Англичанамъ, но и вышла полною побѣдительницей изъ войны съ Испаніей. Последняя, будучи доведена до крайности, давно желала мира. Переговоры о мирѣ велись уже съ 1656 года, но безуспѣшно. Главнымъ затрудненіемъ было желаніе Анны Австрійской, а также и Мазарини, чтобъ одна изъ дочерей Испанскаго короля Филиппа IV была обручена съ Людовикомъ XIV, на что не соглашался Испанскій король, который, не имѣя еще ни одного сына, опасался присоединенія Испаніи со всѣми ея владѣніями къ Франціи. Подобныя опасенія оправдывались вполне установившимся въ Испаніи еще съ половины XIII вѣка, именно съ закона Альфонса X отъ 1260 года, и сохранившимъ силу до начала XVII вѣка, такъ-называемымъ когнатнымъ порядкомъ престолонаслѣдія, въ силу котораго при отсутствіи наслѣдниковъ мужскаго пола женщины по прямой линіи пользовались преимуществомъ передъ наслѣдниками мужскаго пола боковой линіи¹⁾). Извѣстно, что еще Карлъ V своимъ завѣщаніемъ отъ 6-го іюня 1554 года и Филиппъ II своимъ завѣщаніемъ отъ 23-го августа 1597 года подтвердили когнатный порядокъ престолонаслѣдія²⁾). Правда, съ 1612 года порядокъ престолонаслѣдія въ Испаніи былъ нѣсколько ограниченъ и измѣненъ, именно, когда при бракосочетаніи матери Людовика XIV, Анны Австрійской, съ Людовикомъ XIII, устроеннымъ съ цѣлью поддержанія установленнаго Вервенскимъ миромъ согласія, последняя, въ силу особаго брачнаго договора³⁾), должна была отказаться отъ всякихъ притя-

¹⁾ *Mignet, Négociations*, t. I, p. 14—26.

²⁾ *Ibidem*, p. 26.

³⁾ *Contrat de mariage entre Louis et l'infante Anne, fille de Philippe III roi d'Espagne. Dumont*, t. V, p. II, p. 215; *Lamberty*, t. I, p. 554—560.

заній съ ея стороны, на испанское наслѣдство; правда, это отреченіе было черезъ нѣсколько времени снова подтверждено особымъ актомъ отъ 16-го октября 1615 года, получило въ Испаніи силу закона въ 1640 г.¹⁾ и не было нисколько нарушено Франціей; но теперь, когда возникъ вопросъ о бракосочетаніи Людовика XIV съ инфантой испанскою, Филиппъ IV считалъ формальное отреченіе ея отъ притязаній на испанское наслѣдство недостаточною гарантіей для неприкосновенности Испанской монархіи, такъ какъ при отсутствіи прямого потомства мужскаго пола, инфанта Марія-Терезія, старшая изъ его дочерей, была прямою и законною наслѣдницею всего испанскаго наслѣдства. Между тѣмъ положеніе Испаніи становилось все болѣе затруднительнымъ, какъ вслѣдствіе цѣлаго ряда военныхъ неудачъ, такъ и вслѣдствіе изолированнаго положенія, въ которомъ очутилась она послѣ образованія въ августѣ 1658 года Рейнскаго союза. Поэтому, когда у Филиппа IV въ началѣ 1658 г. родился сынъ, а затѣмъ годъ спустя, другой сынъ, и когда наслѣдованіе мужской линіи казалось обезпеченнымъ, переговоры о мирѣ пошли болѣе успѣшно. Однако послѣ долгихъ личныхъ переговоровъ между кардиналомъ Мазарини и уполномоченнымъ Филиппа IV Луисомъ-де-Гаро, затянувшихся еще вслѣдствіе нежеланія Мазарини согласиться на формальное отреченіе Анны Австрійской отъ испанскаго наслѣдства, 7-го ноября 1659 года подписаны были условія Пиринейскаго мира, который былъ какъ бы завершеніемъ мира Вестфальскаго и по которому Франція удержала Артуа съ Аррасомъ, Руссильонъ и Лотарингію²⁾. Но самымъ важнымъ для Франціи условіемъ мира, по убѣжденію Мазарини³⁾, было выговоренное въ 33-й статьѣ этого договора бракосочетаніе Людовика XIV съ испанскою инфантой Маріей-Терезіей, которая за огромное приданое (въ

¹⁾ Известно, что этотъ брачный договоръ былъ потомъ (16-го октября 1615 г.) подтвержденъ особымъ актомъ отреченія принцессы Анны, въ которомъ она совѣстно съ супругомъ своимъ Людовикомъ XIII торжественно отказывалась отъ всякихъ правъ на испанское наслѣдство. *Dumont*, t. V, p. II, p. 254; *Mignet*, *Négociations*, t. I, p. 27.

²⁾ *Dumont*, t. VI, p. II, p. 264.

³⁾ *Mignet*, *Négociations*, t. I, p. 36: Lettre de M. de Lionne à la reine, Madrid 24 Sept. 1656... „Lorsque j'ai exécuté les ordres que son éminence (ro-естъ, Мазарини) m'avait données, de presser le mariage de l'infante avec le roi, à quelques conditions que ce pût être, quand même il faudrait pour cela sacrifier toutes nos conquêtes sans retenir une seule place“...

500 тысячъ золотыхъ экю) должна была въ силу особаго брачнаго договора¹⁾ торжественно отказаться за себя и за свое потомство отъ всякихъ притязаній на испанское наслѣдство, подобно тому, какъ отказалась за себя и за свое потомство отъ всякихъ подобныхъ же притязаній инфанта Анна Австрійская при иступленіи въ бракъ съ Людовикомъ XIII. Зная жалкое состояніе фыпансовъ Испаніи, хитрый Мазаринн, благодаря содѣйствію Ліонна, поставилъ соблюденіе послѣдняго условія Пиринейскаго мира въ зависимость отъ условленнаго приданаго и притомъ въ условленные сроки²⁾. Такимъ образомъ Мазаринн подготовилъ на будущее время предлогъ для притязаній Вурбоновъ на испанское наслѣдство, что давно уже составляло его любимую мечту, лелѣянную имъ еще съ 1646 г., то есть, за четырнадцать лѣтъ до осуществленія ея³⁾.

Пиринейскій договоръ, съ точностью опредѣлившій границы между Испаніей и Франціей, и условленное бракосочетаніе Маріи-Терези съ Людовикомъ XIV, дѣйствительно состоявшееся 4-го іюня 1660 года, примирили долго враждовавшія между собою сосѣднія державы и должны были, казалось, сблизить на долго двѣ царственные семки. Но и Пиринейскій миръ не былъ болѣе проченъ, чѣмъ миръ, заключенный въ Вервеннѣ и еще ранѣе (1559 г.) въ Шато-Камбрези. Бракъ Людовика XIV съ Маріей-Терезіей послужилъ только къ скорѣйшему возобновленію борьбы. Не помогли нисколько дѣлу ни вторичное официальное отреченіе, собственноручно подписанное Маріей-Терезіей, уже по достиженіи ею двадцати лѣтъ, по пастойчивому желанію отца ея⁴⁾, ни клятвенное обѣщаніе Людовика XIV въ неукоснительномъ соблюденіи имъ отреченія Маріи-Терези⁵⁾.

¹⁾ Contrat de mariage de Louis XIV roi de France et de l'infante Marie Thérèse fille aînée du roi catholique. *Dumont*, t. VI, p. II, p. 283. *Lamberty*, t. I, p. 561—568 и 573; *Mignet*, t. I, p. 52—57.

²⁾ *Mignet*, t. I, p. 52: Extrait du contrat de mariage de Louis XIV avec l'infante Marie Thérèse du 7 Nov. 1659 art II.

³⁾ *Mignet*, *Négociations*, t. I, p. 33 et 34: Extrait d'un mémoire adressé le 20 janvier 1646 par le cardinal Mazarin aux plenipotentiaires français à Munster.... „L'infante, étant mariée à sa Magesté, nous pourrions aspirer à la succession des royaumes d'Espagne quelque rénonciation qu'on lui fit faire“ etc.

⁴⁾ Текстъ этого акта отреченія помѣщенъ у *Lamberty*, t. I, p. 568—572, у *Dumont*, t. VI, p. II, p. 288. См. также *Mignet*, t. I, p. 58—59: Renonciation avec serment de l'infante Marie Thérèse future reine de France à tout le droit de succession d'Espagne.

⁵⁾ *Mignet*, *Négociations*, t. I, p. 95.

Мы знаемъ дѣйствительно, что съ тѣхъ поръ какъ Людовикъ XIV сталъ самодержавно управлять Франціей, онъ постоянно обнаруживалъ намѣреніе при первомъ удобномъ случаѣ нарушить упомянутое условіе Пиринейскаго мира, подтвержденное ею клятвеннымъ обѣщаніемъ, и постоянно занятый вопросомъ объ испанскомъ наслѣдствѣ, хлопоталъ объ уничтоженіи акта отреченія, готовясь въ то же время къ войнѣ на случай неудачи переговоровъ. Людовикъ XIV тѣмъ болѣе настаивалъ на своихъ правахъ на испанское наслѣдство, что Филиппъ IV не выплачивалъ суммы денегъ, обѣщанной Маріи-Терези въ замѣнъ ея правъ на испанское наслѣдство и, стало быть, самъ не выполнялъ того условія Пиринейскаго договора, въ зависимость отъ котораго было поставлено самое отреченіе Маріи-Терези отъ отцовскаго наслѣдства. Не получая условеннаго приданнаго, Людовикъ XIV не разрѣшилъ своей супругѣ подтвердить данное ею отреченіе послѣ пріѣзда во Францію, согласно съ условіями брачнаго договора. Между тѣмъ это отреченіе могло бы имѣть больше значенія для успокоенія Мадридскаго двора, чѣмъ отреченіе, данное ею еще до бракосочетанія и какъ бы несамостоятельное¹⁾).

Обвиняя Филиппа IV въ нарушеніи брачнаго договора, Людовикъ XIV началъ съ Мадридскимъ дворомъ переговоры объ уничтоженіи акта договора и старался приготовить и остальныхъ европейскія державы къ мысли о возобновленіи своихъ притязаній на испанскую корону. Можно сказать, что всѣ дипломатическіе переговоры, веденные Франціей въ теченіе долголѣтняго царствованія Людовика XIV, касались большею частью косвенно или прямо испанскаго наслѣдства, споръ о которомъ былъ главною пружиною всей дипломатической и военной дѣятельности Людовика XIV²⁾). Испанское наслѣдство занимало внѣшнюю политику и армию Людовика XIV въ теченіе болѣе пятидесяти лѣтъ. Особенно ловко и искусно были ведены дипломатическія сношенія до начала семидесятыхъ годовъ, когда дипломатія Франціи была направляема тонкимъ и проникательнымъ де-Лонномъ. Но извѣстно, что и самъ Людовикъ XIV былъ ловкимъ политикомъ, очень живо интересовался всѣми тонкостями дипломатіи и давалъ ей толкъ и направленіе.

¹⁾ *Mignet, Négociations, I, 70:* Louis ne se presse pas d'accomplir la formalité de la seconde renonciation, qui lui était imposée par le contrat. Il en était dispensé par le peu d'exactitude que Philippe IV avait montré dans l'exécution de ses propres engagements.

²⁾ *Mignet, Négociations, Introduction.*

Людвигъ XIV, успѣвшій очень скоро войти во вкусъ приобретенія испанскаго наслѣдства и начавшій съ этою цѣлью переговоры уже вскорѣ по вступленіи въ самодержавное управленіе Франціей, не считалъ нужнымъ отказаться отъ своихъ плановъ и послѣ того, какъ со смертію Филиппа IV испанская корона перешла на голову малолѣтняго Карла II. Послѣдній былъ болѣзненный ребенокъ, по ждатель его, по видимому, близкой смерти казалось Людовику XIV все-таки слишкомъ долгимъ и томительнымъ дѣломъ, и вотъ онъ придумалъ средство присвоить себѣ хотя бы часть испанскаго наслѣдства, не дожидаясь смерти Карла II. Основываясь на такъ-называемомъ деволуціонномъ правѣ, то-есть, на господствовавшемъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Испанскихъ Нидерландовъ обычаѣ, въ силу котораго при передачѣ отцовскаго наслѣдства отдавалось предпочтеніе дѣтямъ отъ перваго брака предъ дѣтьми втораго брака, Людовигъ XIV объявилъ притязанія по крайней мѣрѣ на часть испанскаго наслѣдства, именно на тѣ провинціи Испанскихъ Нидерландовъ, въ которыхъ господствовалъ упомянутый обычай. Убѣдившись въ невозможности добиться своего требованія путемъ дипломатіи, Людовигъ XIV прибѣгъ къ силѣ оружія и началъ войну за Испанскіе Нидерланды. По Ахенскому миру, которымъ окончилась эта война, Людовигъ XIV приобрѣлъ цѣлый рядъ очень важныхъ для Франціи крѣпостей съ ихъ территоріями (Шарльруа, Атъ, Дуэ, Турнэ, Уденардъ, Лилъ и др.), расширившихъ и упрочившихъ ея сѣверо-восточныя границы, до того времени очень слабыя съ этой стороны.

Война за Испанскіе Нидерланды повлекла за собою войну съ Голландіей. Людовигъ XIV рѣшился отомстить Голландской республикѣ за заключеніе ею тройственнаго союза съ Англіей и Швеціей противъ Франціи, союза, по настоятельному посредничеству котораго былъ заключенъ союзъ въ Ахенѣ. Разстроивъ искусными дипломатическими маневрами этотъ тройственный союзъ, Людовигъ XIV обрушился на безпомощную, предоставленную лишь собственнымъ силамъ Голландію. Нападеніе Людовика XIV на Голландію испугало Германію и вызвало коалицію противъ Франціи изъ императора, курфюрста Бранденбургскаго, большей части имперскихъ княжествъ и Испаніи. Нимвегенскій миръ, которымъ закончилась война съ Голландіей, принесъ Франціи только ту пользу, что Испанія, вмѣшавшаяся въ борьбу, заплатилась за это потерей Франшъ-Конте и четырнадцати городовъ въ Испанскихъ Нидерландахъ.

II.

Безсиліе западной Европы въ виду возрастающаго могущества Франціи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XVII вѣка.

Успѣхи Франціи въ войнѣ за Испанскіе Нидерланды и въ войнѣ съ Голландіей, явное стремленіе Людовика XIV къ расширенію и укрѣпленію границъ своего государства на сѣверо-востокъ, притязанія его на все испанское наслѣдство, и вообще, быстрое развитіе могущества Франціи съ начала самодержавнаго правленія Людовика XIV стали внушать серьезныя опасенія западной Европѣ за сохраненіе политическаго равновѣсія. И дѣйствительно, Франція въ короткій періодъ времени выросла въ первенствующую державу, съ которой ни одна европейская держава, сама по себѣ, не въ силахъ была состязаться. Во главѣ ея стоялъ проникнутый сознаніемъ своего самодержавія король во цвѣтѣ силъ, дѣятельный, трудолюбивый, съ твердою волею, олицетворявшій въ своей особѣ все государство, съ безграничною властью надъ своимъ народомъ, исполненный жаждою славы и окруженный такими дѣятельными и даровитыми сотрудниками, каковы были Кольберъ, Лувуа, де-Ліоннъ, такими опытными и знаменитыми полководцами, какъ Тюреннъ, Конде, Люксамбургъ. Все должно было безусловно подчиниться неограниченной волѣ короля, который опирался на сочувствіе и благоговѣніе своего народа, жаждавшаго послѣ смуты Фронды строгаго порядка и государственнаго единства; передъ авторитетомъ короля, почти убѣжденнаго въ божественномъ происхожденіи своей власти, должны были склонуть парижскій парламентъ и преклониться еще такъ недавно мутившая горда, строптивая аристократія. Во всѣхъ сферахъ жизни закипѣла энергическая работа; много накопившихся злоупотребленій, обусловливавшихся или насиліемъ вельможъ, или бездѣятельностью и хищничествомъ администраціи, было устранено; реформы Кольбера въ сферѣ финансовъ, торговли и промышленности, а также и администраціи, увеличили матеріальное благосостояніе Франціи, сдѣлали ее способною соперничать со своими сосѣдями въ торговлѣ и промышленности, подготовили громадныя средства для осуществленія политическихъ замысловъ Людовика XIV, ввели порядокъ и единство въ сферѣ управленія; реформы въ сферѣ суда улучшили гражданское законодательство и обезпечили личную и имущественную безопасность;

реформы Лувуа создали сильную, стройную и строго дисциплинированную армию, способную побѣдоносно бороться съ арміями многихъ коалицій, образовавшихся противъ Франціи; рядъ крѣпостей, сооруженныхъ по планамъ гениальнаго Вобана, обезопасилъ Францію отъ нападений враговъ и упрочилъ сдѣланныя ею пріобрѣтенія; флотъ, созданный усиліями Кольбера и маркиза Сеуселе и руководимый такими адмиралами, какъ Дюкенъ, и Турвилъ, сдѣлался опаснымъ даже для такой морской державы, какою была тогда Голландія; благодаря начавшейся колонизаціи, господство Франціи утвердилось и за океаномъ. Въ это время Франція выросла и въ умственномъ отношеніи: Расинъ, Корнель, Мольеръ, Боссюэтъ, Фенелонъ придали блескъ французской литературѣ и сдѣлали ее предметомъ удивленія и подражанія во всей западной Европѣ. Французскій языкъ со времени Нимвегенскаго мира сталъ дипломатическимъ языкомъ всей Европы, а къ концу XVII столѣтія и разговорнымъ языкомъ всего образованнаго европейскаго общества; Франція сдѣлалась также законодательницей модъ, которымъ рабски слѣдовала вся Европа. Но особенно сильно давало себя чувствовать подавляющее превосходство Франціи съ начала царствованія Людовика XIV въ международныхъ отношеніяхъ европейскихъ державъ. Всюду, по всей Европѣ, дипломатія и политика Версальскаго кабинета раскинула свои сѣти, и не было, казалось, такого сколько-нибудь выдающагося политическаго вопроса въ жизни главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ, на рѣшеніе котораго не имѣла бы большаго или меньшаго вліянія ея политика. И нужно сказать, что положеніе западно-европейскихъ государствъ во второй половинѣ XVII столѣтія этому, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовало. Въ Англіи со времени реставраціи Стюартовъ Людовикъ XIV постоянно поддерживаетъ антагонизмъ между королемъ и парламентомъ, въ Голландіи — республиканскую партію противъ оранской; въ Германіи онъ господствуетъ надъ Рейнскимъ союзомъ и поддерживаетъ постоянно возстаніе Венгровъ противъ Австріи, а подчасъ направляетъ противъ нея и Турокъ; на Шрипейскомъ полуостровѣ Людовикъ XIV поддерживаетъ Португалію противъ Испаніи; всюду Людовикъ XIV находитъ себѣ союзниковъ, готовыхъ къ его услугамъ: Швейцарія является постоянною его союзницею, а также большею частію и Швеція; въ Германіи такимъ, почти постояннымъ, союзникомъ Франціи былъ курфюрстъ Баварскій, въ Италіи — герцогъ Савойскій. Всѣмъ этимъ объясняется легкость и нерѣдко безнаказанность многихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Людовикомъ XIV

въ первыя десятилѣтія его царствованія. Не говоря уже о приобрѣтеніи Дюнкирхена, безразсудно уступленнаго Карломъ II Франціи за пять милліоновъ ливровъ, Людовикъ XIV утверждаетъ свое господство надъ Лотарингіей, отнимаетъ у Испаніи Франшъ-Конте и цѣлый рядъ крѣпостей во Фландріи. Но Людовику XIV мало всего этого: онъ помышляетъ о приобрѣтеніи всего испанскаго наслѣдства, а при удобномъ случаѣ, даже и императорской короны.

Такъ какъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Людовикомъ XIV до конца XVII вѣка, ему всегда приходилось, вслѣдствіе его притязаній на испанское наслѣдство, вести борьбу съ Испаніей, и даже непосредственно предъ принятіемъ завѣщанія Карла II, Людовикъ готовился, при неудачѣ дипломатіи, силой оружія овладѣть Испанскою монархіей, то мы считаемъ нужнымъ выяснитъ здѣсь прежде всего, на сколько Испанія въ силахъ была, по своему внутреннему положенію въ царствованіе Филиппа IV и Карла II, оказать противодѣйствіе, равносильное стремленіямъ Франціи.

Въ территоріальномъ отношеніи Испанія въ царствованіе Филиппа IV и его сына не много утратила изъ тѣхъ земель, которыя входили въ составъ ея въ блестящую эпоху Филиппа II: и теперь, какъ прежде, солнце не заходило во владѣніяхъ Испанскаго короля. Но еще со времени Пиринейскаго мира она была безсильна въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ. Это безсиліе обусловливалось въ значительной степени и экономическимъ разстройствомъ и вообще внутреннею политикою Испаніи. Изгнаніе изъ Испаніи промышленнаго населенія Мавровъ и Евреевъ, презрѣвіе Испанцевъ ко всякому промышленному труду, постепенное исчезновеніе прежней политической свободы, фанатическая дѣятельность инквизиціи, отпаденіе Нидерландцевъ, непрерывныя войны, плохая администрація, все это, вмѣстѣ взятое, крайне ослабило Испанію, разорило ее въ экономическомъ отношеніи и свело на степенъ второстепенной державы. Такой король, какъ Филиппъ IV, еще въ молодости умышленно изпѣженный и развращенный Лермою и находившійся подъ чуждымъ вліяніемъ то Лермы, то Оливареса, то другихъ, конечно, не въ состояніи былъ улучшить положеніе государства; преобразовательные планы Оливареса, двадцать лѣтъ почти неограниченно управлявшаго Испаніей за Филиппа IV, ограничились лишь нѣкоторыми частными мѣрами (ограниченіе роскоши, мѣры для увеличенія народонаселенія) и не привели ни къ чему, а страшный произволъ, введенный имъ при вымогательствѣ новыхъ налоговъ для нескончаемыхъ войнъ,

только возбуждалъ негодованіе въ Португаліи и привелъ къ отпаденію ея и къ восстанію въ Каталоніи, въ Андалузіи, въ Палермо и Неаполѣ. Ко времени, совпадающему почти съ началомъ самодержавнаго правленія Людовика XIV, именно въ 1662 г., финансовое положеніе Испаніи будто улучшилось, и государственные доходы значительно возрасли; но это обусловливалось такими чрезвычайными мѣрами, отъ которыхъ нельзя было ожидать постоянного или даже продолжительнаго улучшенія, а именно отъ ухудшенія чекана монеты, отъ произвольнаго пониженія процентовъ по государственному долгу, отъ чрезмѣрнаго увеличенія и безъ того высокихъ косвенныхъ налоговъ, отъ введенія гербовой бумаги и, наконецъ, отъ продажи государственныхъ должностей и дипломовъ на дворянство. На самомъ же дѣлѣ финансовое и экономическое положеніе Испаніи въ царствованіе Филиппа IV постоянно ухудшалось, и многіе изъ процвѣтавшихъ прежде торговыхъ и промышленныхъ городовъ Испаніи, какъ Севилья, Толедо, Бургосъ и др., лишились значительной части своего населенія, уменьшили производительность свою и торговые обороты. Ухудшилось и внѣшнее политическое положеніе Испаніи. Не говоря уже о земляхъ, уступленныхъ Франціи, Испаніи тергѣла также и въ борьбѣ съ Голландіей. Голландскіе флоты опустошали колоніи и угрожали отнятіемъ Бразиліи, угрожали Кадиксу и Коруньѣ; прежнее господство Испаніи на моряхъ было утрачено; отъ громаднаго испанскаго флота временъ Филиппа II уцѣлѣли только жалкіе остатки, такъ что къ концу царствованія Филиппа IV всѣ морскія силы Испаніи состояли только изъ шести испанскихъ и изъ восемнадцати сицилійскихъ, неаполитанскихъ и сардинскихъ галеръ ¹⁾. „Дай Богъ, чтобы ты счастливѣе царствовалъ, чѣмъ я“: таковы были послѣднія слова умирающаго Филиппа IV, обращенныя къ его малолѣтнему наследнику; по желанію этому не суждено было осуществиться и въ царствованіе этого послѣдняго отпрыска испанскихъ Габсбурговъ. Карлъ II, который отличался такимъ болѣзненнымъ и ненормальнымъ развитіемъ, что пяти лѣтъ не умѣлъ свободно ходить, и котораго даже десяти-лѣтняго нерѣдко носили на рукахъ приставленныя къ нему женщины, Карлъ уступавшій по способностямъ своему отцу и дѣду, былъ плохую опорой для сильно расшатанной Испанской монархіи. Для серьезнаго дѣла у Карла II до конца жизни

¹⁾ *Haesemann*, Darstellung aus der inneren Geschichte Spaniens während des XV, XVI und XVII Jahrhunderts. Göttingen, 1850. S. 337—352.